

Геннадий Цыферов

Лошарик и другие сказки

ISBN 978-5-699-71782-8

9 785699 717828 >

Геннадий Цыферов

Лошадик и другие сказки

Иллюстрации Владимира Канивца

ЭКСМО
Москва
2014

ЛОШАРИК

Бродячий цирк

Когда в первых классах прозвенел последний звонок и наступила весна, маленький передвижной цирк отправился в путешествие.

Цирковые артисты и их дрессированные звери не ездили на поезде, не летали на самолётах, не плавали на теплоходах. Это был цирк из старой сказки, а потому он разъезжал в вагончиках.

Обычно цирковой поезд останавливался на окраине города. Артисты расцепляли вагончики и развешивали афиши.

Всем, всем! Сегодня цирк даёт представление!

Выступают львы и тигры! Клоун и Голубая балерина!

И ещё много-много интересного!

Представление

Все жители города пришли посмотреть выступления артистов. В первые ряды, поближе к сцене, уселись дети, им очень хотелось всё рассмотреть получше. И вот представление началось.

Первым на арену выбежал клоун. Никто не умел так смешно танцевать, шутить и прыгать, как он. Он заставлял всех смеяться до слёз, даже самых грустных и задумчивых.

Но вот нежно запели скрипки, и на сцене появилась Голубая балерина. На голове у неё вместо банта была огромная бабочка, а юбочка сверкала блёстками, как ночное небо звёздочками. Лёгким, воздушным мотыльком порхала она по сцене, взлетая с одной трапеции на другую. А потом, встав на большой мяч, кружилась на нём в вальсе.

И вот самый удивительный номер — клетка со львами. В руках дрессировщика пылающее кольцо. Взмах кнута, и лев уже перепрыгнул огненный круг. Ещё минута, и голова дрессировщика в пасти у льва. Зал замирает, только слышно биение сердец. Но звучит барабанная дробь, и на арене улыбающийся дрессировщик уже раскланивается с публикой.

Крики «браво», и на арену летят цветы.

Жонглёр

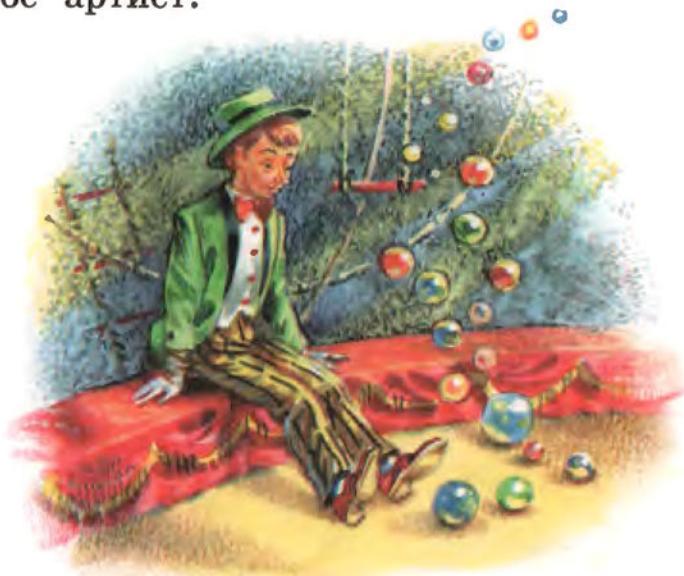
Ах, как обо всём этом мечтал жонглёр! Он тоже хотел чёрный плащ с алой подкладкой, повиновение грозных зверей и дружные аплодисменты.

«А все цветы, что бросят на сцену, — думал жонглёр, — я подарю только ей — Голубой балерине».

Но, но... в который раз вместо этого он подбрасывает и ловит разноцветные шарики.

И высоко над головой жонглёра шарики уже разбегались по одному и, вновь соединяясь, складывались в причудливые фигурки. За долгую жизнь в цирке они стали совсем ручными.

«И всё-таки как это грустно!» — сказал сам себе артист.

Лошарик

И вдруг из сложившихся шариков на арену опустился странный зверь. Он захлопал длинными ресницами, топнул ножкой и подошёл к жонглёру.

— Ты кто? — спросил его жонглёр.

— Я — Лошарик.

— Лошарик! Лошарик! — радостно закричали дети.

— И что же, теперь у меня есть свой зверь? — спросил жонглёр.

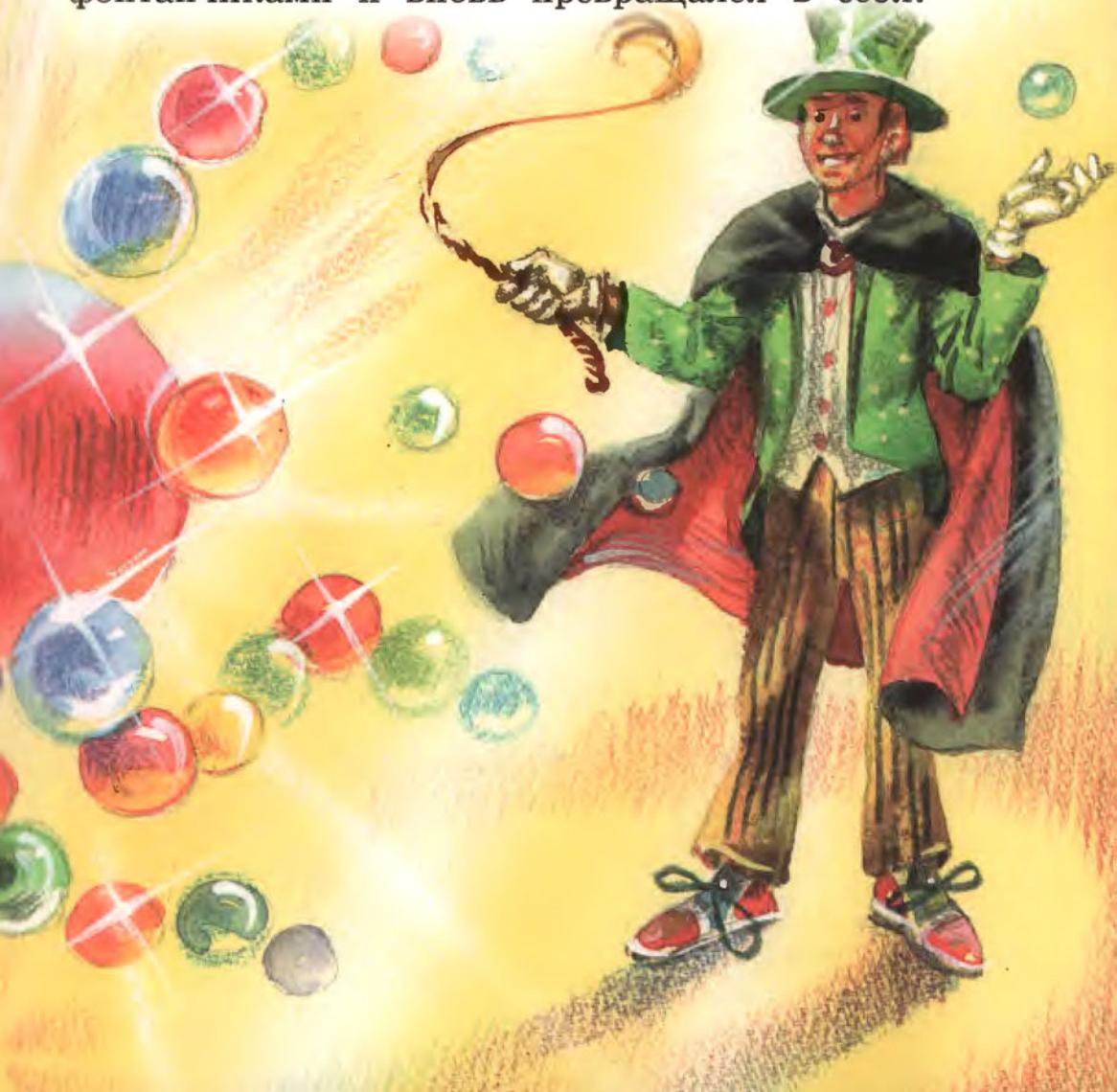
— Конечно, — ответил Лошарик.

— И отныне я становлюсь дрессировщиком?!

— Да, я думаю, это так, — подтвердил странный зверь.

И они стали выступать вместе. Лошарик цокал по арене, вставал на задние ножки и под музыку вальсировал. А иногда, подпрыгнув вверх, рассыпался разноцветными фонтанчиками и вновь превращался в себя.

Прости

Казалось, что вот и сбылась мечта артиста. Но ему было этого мало. И часто он говорил:

— Вот если бы меня слушались тигры со львами!

И наконец ему доверили грозных зверей.

Но, увидев странного зверя, лев прорычал:

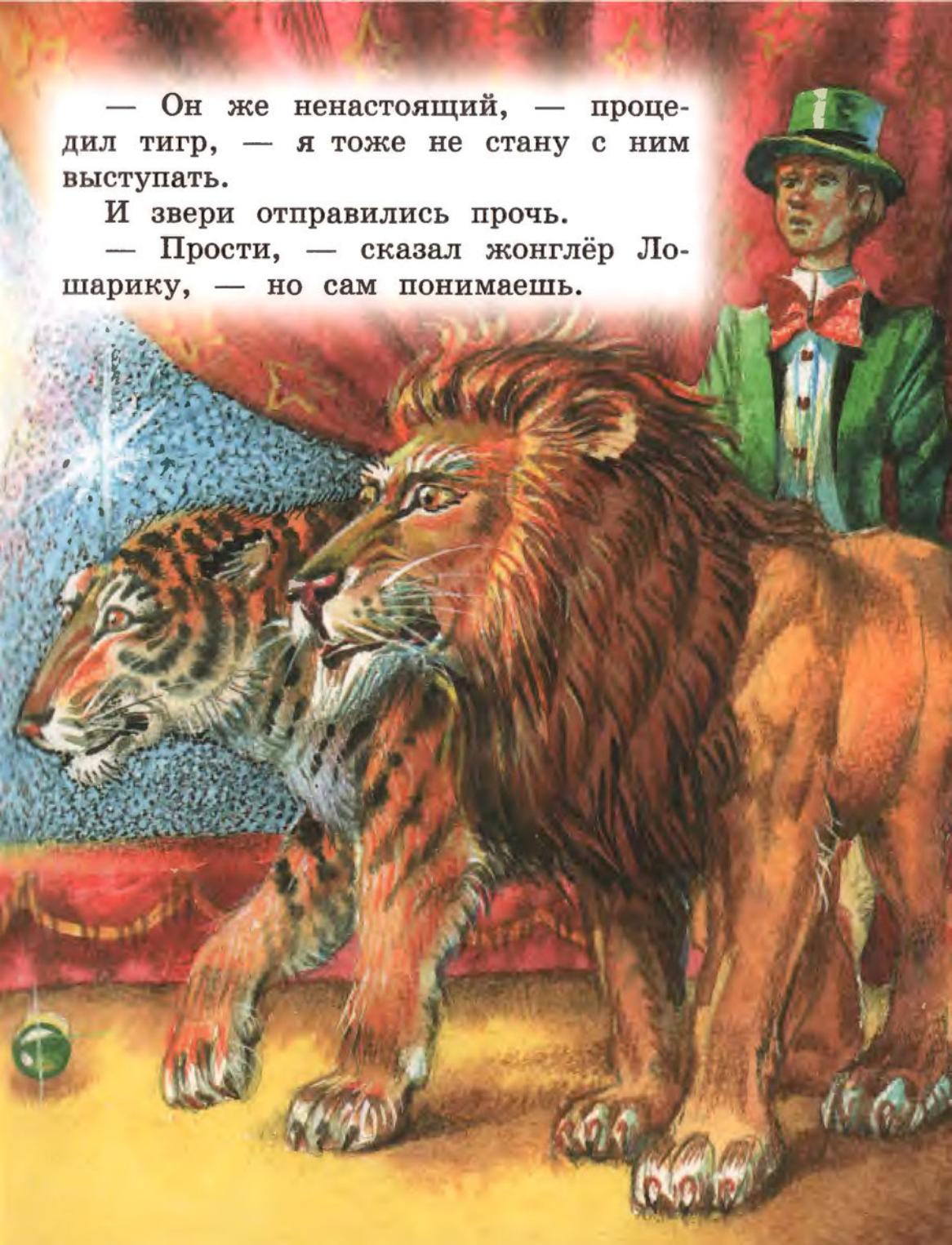
— Кто это? Фу, фу. Пахнет резиной. Я не буду с ним выступать.

— Он же ненастоящий, — процедил тигр, — я тоже не стану с ним выступать.

И звери отправились прочь.

— Прости, — сказал жонглёр Лошарику, — но сам понимаешь.

Добрый, но ненастоящий

— Понимаю, я ненастоящий и мне нельзя с ними выступать, — пролепетал Лошарик и, не дожидаясь ответа, ушёл.

Дрессировщик-ジョンглёр щёлкнул хлыстом, и лев с тигром послушно заняли свои места. У них сегодня был новый хозяин.

А что же Лошарик? Он шёл по городу и дарил детям шарики — частицу себя.

— Спасибо, Лошарик, — говорили дети, — ты добрый.

— Да, — отвечал Лошарик, — но ненастоящий.

Шли дни. Цирк без странного зверя опустел.

Лошарика на арену!

И однажды бывший жонглёр услышал:
— Хотим видеть Лошарика! Где Лошарик? Лошарика на арену!

— Зачем он им нужен, — возмутились тигр со львом, — ведь он же ненастоящий?
— Он добрый, — закричали все дети, — а значит, самый настоящий.

Голубая балерина с жонглёром вынесли саквояж, где раньше жил Лошарик, и, конечно, там было пусто.

— Ах! — огорчённо вздохнул весь цирк.
И тут со всех сторон посыпались шарики, те, что раздарил странный зверь. Жонглёр подбросил их вверх и... и снова на арену опустился Лошарик!

* * *

«Прощай, цирк, прощай, арена, — думал жонглёр, — ведь это я обидел Лошарика».
Но настоящие друзья умеют прощать.

И Лошарик простил жонглёра. И с тех пор они никогда не расстаются и всегда выступают вдвоём.

ИСТОРИЯ ПРО РОБОТА

О чём эта сказка? Сразу и не скажешь.
Лучше послушай.

Жили пapa, mama, бабушка и маленький мальчик. Mama с pапой уходили на работу, а мальчик каждый день оставался с бабушкой. Но однажды бабушка заболела.

«Что же делать?» — задумалась mama.

Над тем же задумался и papa: а правда, что же делать?

Долго они думали над этим вопросом. И вот papa сказал: «Надо мне изобрести робота».

Пapa мальчика был учёный-изобретатель. И поэтому он сел за стол и начал быстро что-то чертить. И через неделю к Малышу пришёл механический человек.

Механический человек

— Здравствуй, я твоя новая няня. И мой долг тебя воспитывать, — сказал робот.

— А что ты умеешь? — спросил мальчик. — Бабушка, например, умела вязать тёплые носки для зимы. А ты?

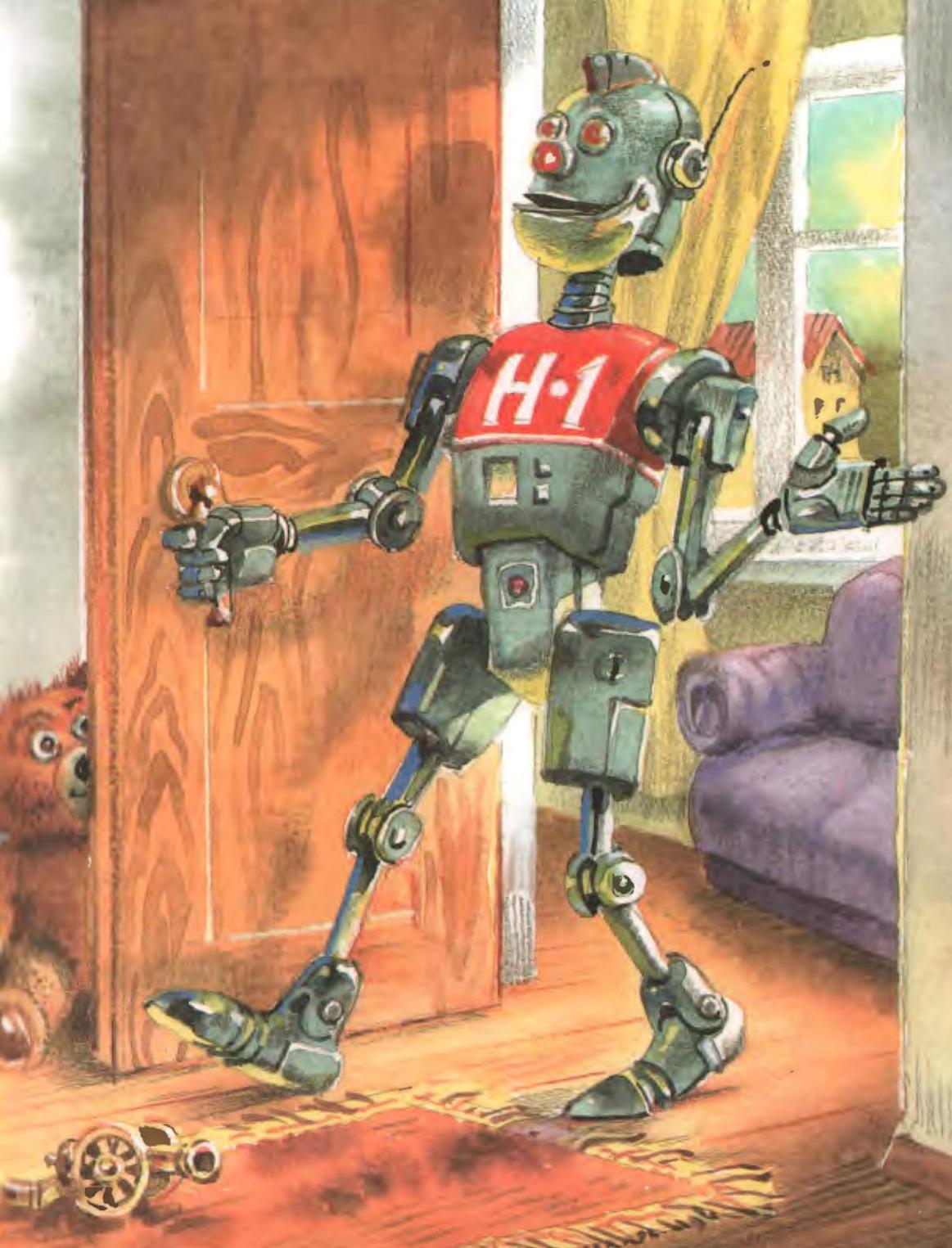
— Это мой долг вязать для тебя носки, — скрипучим голосом повторил механический человек.

И уселся вязать носки.

Мальчик, конечно, удивился, но спросил:

— А что ты ещё умеешь и знаешь?

— Таблицу умножения, — авторитетно сказал робот, — и мы будем её учить. Дважды два будет четыре. Трижды три будет девять, запоминай, — строго говорил робот.

И они стали учить таблицу. Но вдруг механический человек остановился и проскрипел:

— Часы пробили два часа. Пора обедать.

Целый день в доме раздавалось: пора убираться, пора ужинать, мой долг научить, мой долг напомнить, необходимо мыть руки, нужно быть вежливым.

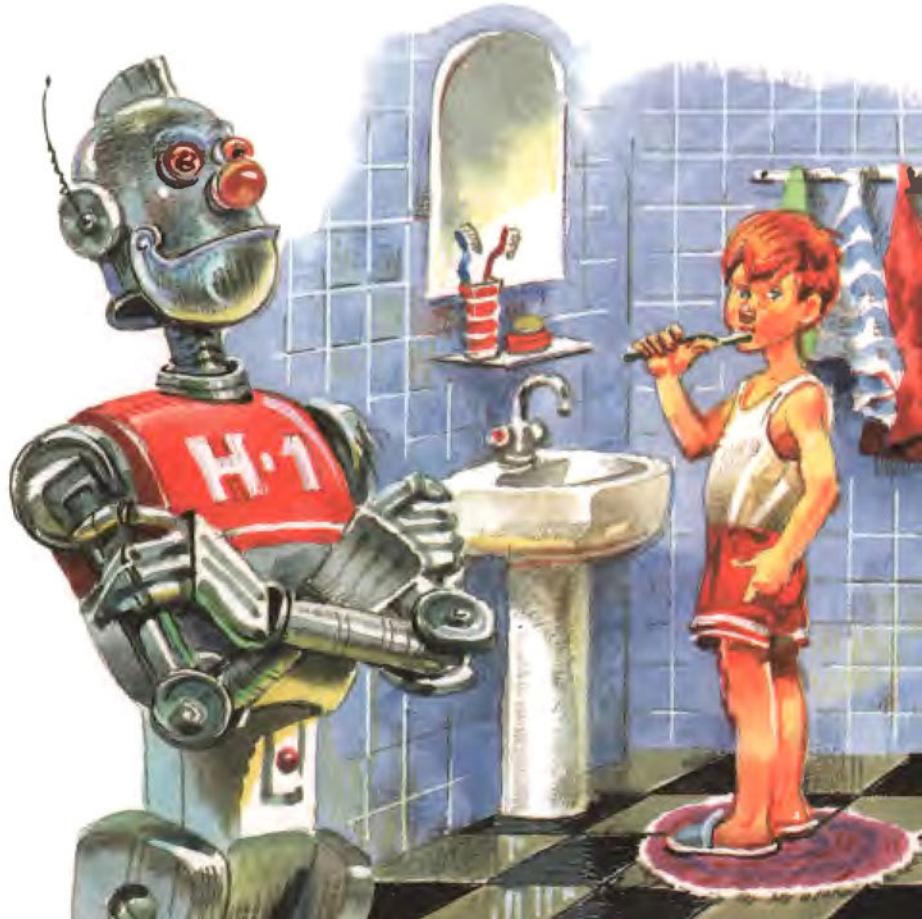
И наконец настал вечер.

— Пора спать, — задребезжал робот.

Малышу стало грустно и очень скучно и захотелось спрятаться. Он вспомнил бабушку. От неё он тоже каждый раз слышал эти слова: мой долг, пора, необходимо, но не сердился. Бабушка любила его.

На следующий день робот разбудил мальчика словами:

— Пора вставать и делать зарядку, потом завтракать. Мой долг дать тебе молока. Малышам это полезно.

Розыгрыш

Грустный ходил Малыш по квартире. Робот во всём был прав. И возразить ему было нельзя.

«А что, если попробовать его разыграть, — подумал Малыш, — ну чуть-чуть, капельку». И он лукаво сказал механическому человеку:

— А давай слушать ветер.

— Хорошо, — пролязгал механический человек. — Я попробую. Только ты не мешай.

— Договорились, — кивнул мальчик. И тихо начал хрюкать.

— Разве это шум ветра? — удивился робот. — Это где-то хрюкает заблудившийся поросёнок.

Мальчик молча посмеялся и весело продолжил, но на этот раз он заквакал.

— Не понимаю, — дребезжал механический человек, — где гул ветра? Я слышу только кваканье лягушки.

А мальчик не унимался. Ему наконец стало весело. И чтобы совсем запутать робота, он выскользнул из комнаты и звонко залаял.

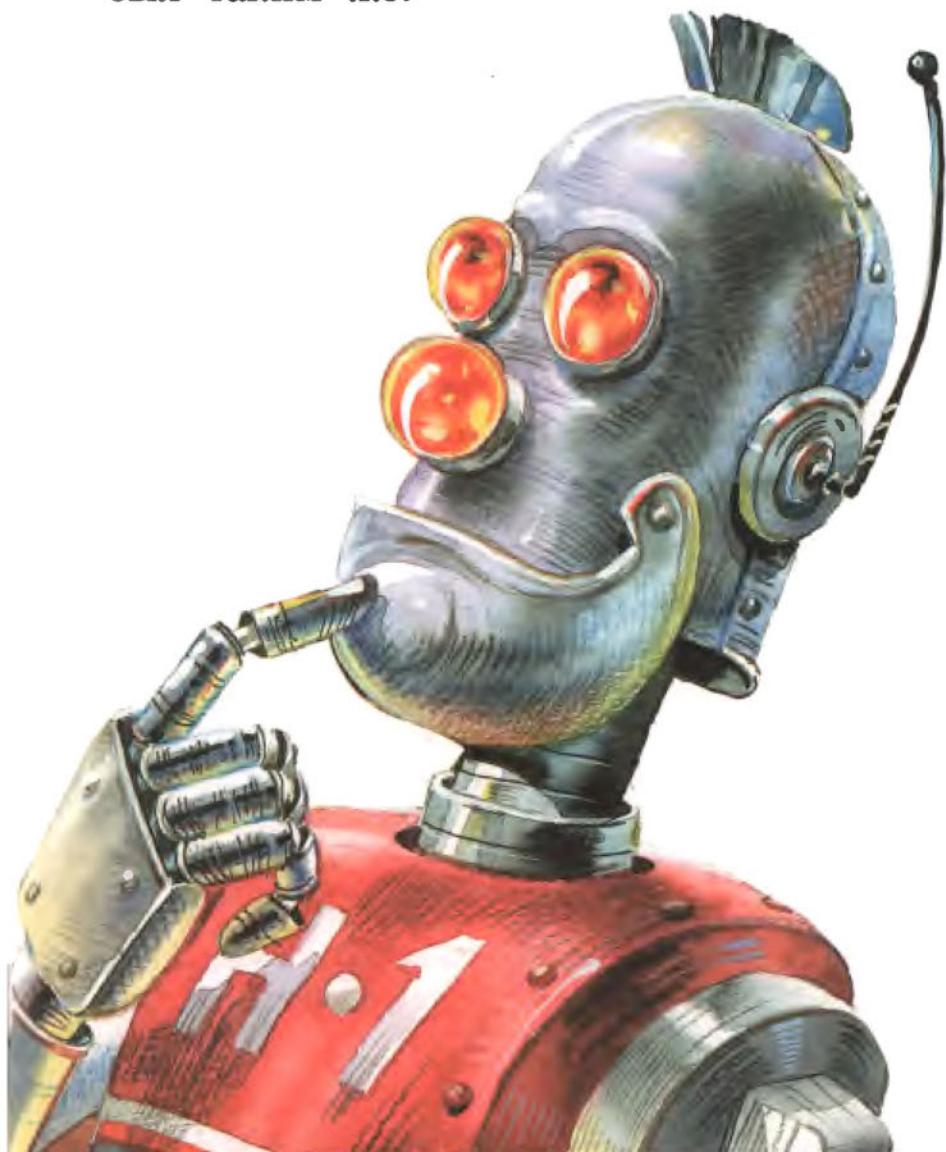
— Безобразие, — проскрипел робот, — в квартире щенок. И мой долг разобраться.

Но вместо щенка робот увидел мальчика.

Малыш подумал: сейчас они вместе будут смеяться над его шуткой. Но случилось совсем другое.

Робот рассердился и строго сказал:
«Ты меня обманул, и мой долг тебя нака-
зать. Я ставлю тебя в тёмный угол».

Постоял мальчик в углу, подумал и ре-
шил: «Пойду с роботом гулять. Может, он на
улице будет другим». Но и на улице робот
был таким же.

На улице

— Дважды две скамейки будет четыре скамейки. Если к трём трамваям прибавить ещё два, получится пять трамваев, — отчеканивал механический человек и глазами искал, что ещё можно подсчитать.

Вначале Малышу это тоже понравилось: раз кошка, два кошка, раз велосипед, два велосипед, раз песочница, два формочка. Но вскоре он устал, и ему надоело. И мальчик с интересом стал разглядывать робота.

А тот увлечённо считал окна и в такт счёту кивал головой. И в конце с важным видом произнёс: «Всего 120, а если взять в трёх домах, то это будет...»

А вокруг шумела весна: пахло клейкой листвой, цвела черёмуха, возле подъезда грелся на солнце кот, летали бабочки и неугомонно трещали птицы.

Малыш подошёл к клумбе, где росли цветы, и попросил робота посмотреть. Механический человек нагнулся, вдохнул аромат цветов и вдруг стал кружиться на одном месте.

— Что случилось? — испугался Малыш.

— Я должен, мой долг, — повторял, как заведённый, механический че-

ловек. И, качая головой, повторял: — Нет, нет. Всё не то, не то.

Больше он ничего не мог произнести и продолжал кружиться, словно карусель в детском парке. Но вот робот остановился и жалобно попросил:

— Пожалуйста, научи меня новым словам, которых я не знаю.

— Скажи — «красиво», — улыбнулся мальчик.

— Красиво, — заученным голосом повторил робот.

— Удивительно, — продолжал учить мальчик.

— Удивительно, — уже восторженно повторял механический человек.

Ему понравилось учиться. Ведь он и не знал, что в мире есть столько красивых слов и столько прекрасных вещей: ромашка, трава, весна, солнце, облака.

Парк

— **А** давай пойдём с тобой в парк, — предложил мальчик.

Робот с радостью согласился. И они пошли. Вдруг Малыш спросил:

— Что ты видишь вокруг?

— Миллион листиков, — отвечал умный робот.

— Нет, — возразил мальчик, — миллион листиков — это целое дерево. И когда идёт дождь, в листве шумит ветер. С умытого дерева со звоном капает вода. Потом появляются лужи, и в них купаются воробы.

— У-у-у, — смешно изобразил ветер механический человек. И спросил: — А лужа, это когда «буль-буль»?

— Правильно, — засмеялся Малыш. А потом серьёзно спросил: — А знаешь ли ты, что такое один плюс один?

— Это легкотня, — улыбнулся вопросу робот, — это каждый знает — двойка.

— Да, — кивнул мальчик, — но если один человек плюс другой человек, это не просто двойка, это дружба. — И Малыш протянул механическому человеку руку.

На этом и надо было бы закончить сказку. Но мне хочется тебе рассказать ещё об одном случае.

Один плюс один

В тот вечер папа мальчика повздорил с мамой. И в доме вдруг стало печально и тихо. Папа ушёл в кабинет, мама на кухню, а мальчик даже заплакал. Все разбрелись кто куда. И в доме на время стало как-то пусто и грустно.

И только робот не стал уединяться. Он пошёл к папе и спросил:

— А вы знаете, сколько будет один плюс один?

— Два, кто ж этого не знает? Спроси хоть у маленького ребёнка, и то он ответит, — удивился вопросу папа.

— А вот и неправильно, — сказал робот. — Один плюс один получается дружба.

И механический человек взял папу за руку и повёл на кухню. Там он взял за руку маму и сказал:

— Один плюс один — значит дружба.

Сначала папа и мама смутились, а потом нежно пожали друг другу руки.

— Спасибо, — с грустью сказали они.

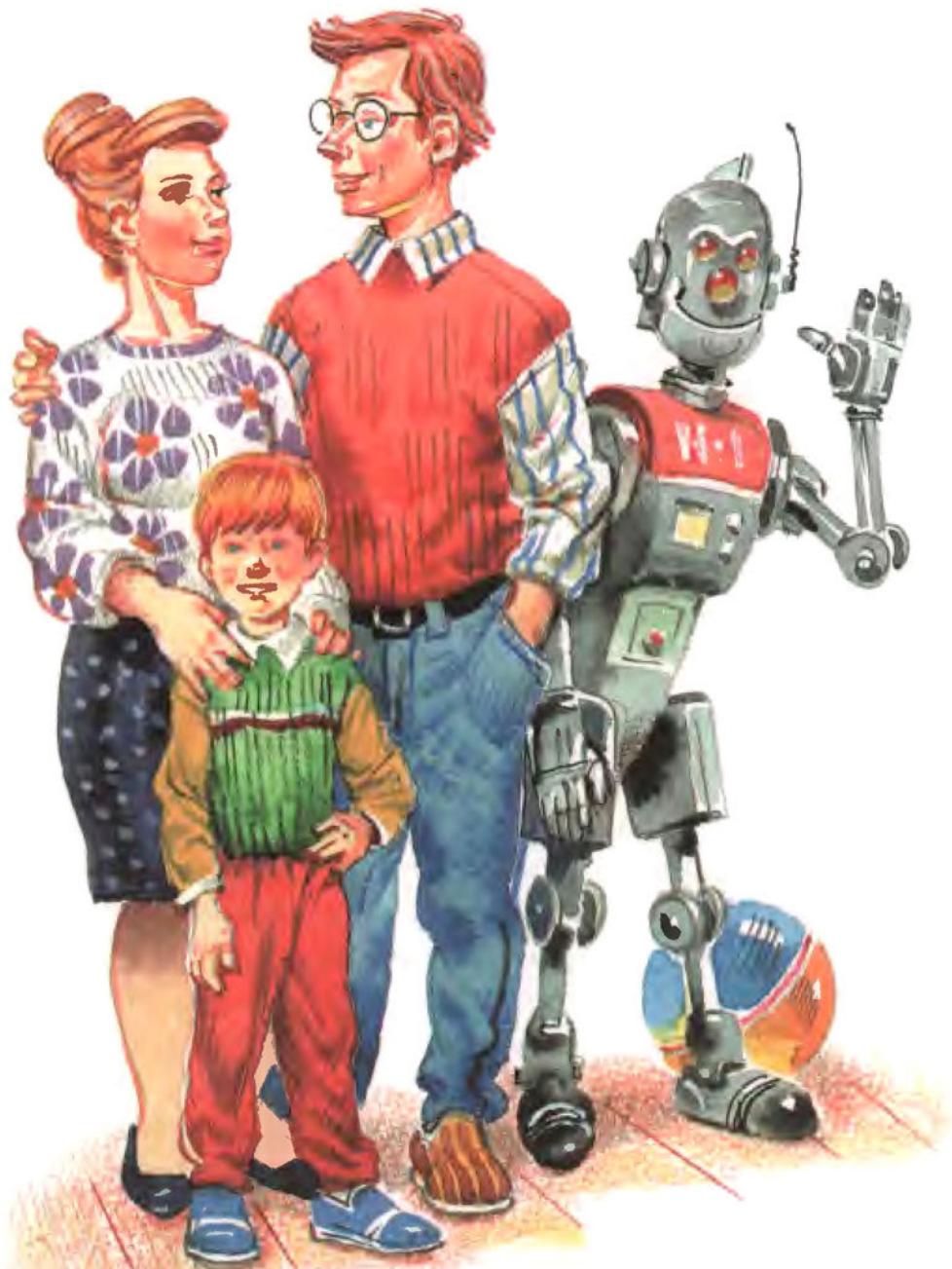
Им было немножко стыдно, что они на время позабыли детскую истину: один плюс один — это значит вместе.

А ещё папа позвал Малыша, погладил по голове и сказал:

— Сын, ты самый настоящий воспитатель.

И большие деревья за окнами согласно
кинули головами.

Вот и вся сказка.

ПОДЪЁМНЫЙ КРАН БУБЛИК

Несчастье

Этот подъёмный кран звали Бублик. А звали его так смешно, потому что подъёмный кран грузил большие тюки с конфетами, чаем, апельсинами, бананами и, конечно, с бубликами. Все остальные краны ему немножко завидовали. Но как известно: сколько тебе ни везёт, всё равно несчастье когда-нибудь покажет свои рожки. Так однажды оно боднуло и Бублика.

В тот день подъёмный кран Бублик разгружал вагон с ёлочными игрушками. И вдруг один ящик сорвался, упал на асфальт и разбился. Что делать? Сначала Бублик попытался собрать осколки, но у него ничего не получилось. На мостовой лежала серебряная пыль. Вскоре пыль подмели. А крану перестали доверять разгружать такой нежный груз и перевели на другую работу.

С этого времени Бублик грузил машины, станки, цистерны с бензином и был этим

очень расстроен. Раньше, когда он поднимал апельсины, он думал о тёплых странах, где живут розовые фламинго — удивительные птицы с длинными ногами и шеей. А теперь Бублик каждый раз, разгружая вагон или корабль, расстраивался. Ему больше не о чём было мечтать.

Заводной

И как-то раз, поднимая ящик, Бублик услышал:

— Эй, ты там поосторожней, — пропищал чей-то голос.

— А ты кто? — спросил Бублик. — Если ты разговариваешь, значит, ты живой.

— Да нет, — ответило из ящика. — Я заводной. Вот если ты сейчас проденешь свой крючок в дырочку и заведёшь меня, то я начну прыгать. Можно даже и в ящике попрыгать, если давно этого не делал.

Бублик продел в дырку крючок, и спустя минуту заводной уже прыгал по мостовой вместе с ящиком.

— Безобразие, — закричали все вокруг, — смотрите, что происходит! Наверное, опять Бублик что-нибудь выдумал. Вот теперь ящик уже прыгает.

Пустое место

И Бублика снова перевели на новую работу. Там он ничего не поднимал, а просто стоял на месте и на нём висели таблички. Это был музей старой техники. И Бублик работал в нём экспонатом. Но однажды рядом с ним поставили ящик. Бублик по старой привычке поднял его, а потом спросил:

— Ты кто?

— Я никто, — ответил ящик. — Я Пустое место.

— Пустое? — переспросил Бублик. — Значит, тебя, как и меня, нет. А не хочешь ли ты кем-нибудь стать?

— Да, я тоже об этом думаю, — ответило Пустое место. — Но никак не решу: кем же мне стать?

— Лучше всего, — улыбнулся Бублик, — это стать заводным львом.

 — А что это такое? — спросило Пустое место.

— О-о-о! — ответил Бублик. — Это очень интересно. Ты будешь прыгать, рычать и петь весёлые песенки.

— Ах, песенки, — сказало Пустое место.

И тут же превратилось в заводного льва. Он попрыгал, порычал, попел песенки и спросил:

— А нельзя ли превратиться ещё в кого-нибудь?

Чудесное превращение

— **X**очешь превратиться в нежное и ласково звенящее? — тихо спросил Бублик.

— Во что, во что? — переспросил лев.
— В самое прекрасное.
— А оно не рычит? — поинтересовался лев.

— Нет, нет, оно нежно позванивает, — ответил Бублик.

— Что ж, — прорычал лев, — можно и побрякать немножко.

И тут же заводной лев превратился в Пустое место, а затем в ящик с новогодними игрушками.

— Ну как? — полюбопытствовал Бублик.
— Темно и ничего не видно, — ответило бывшее Пустое место.
— А ты подожди, — попросил Бублик.
— Хорошо, только недолго, — жалобно промямлило бывшее Пустое место.

Посылка

И Бублик бегом понёс ящик на станцию.
— Пожалуйста, — сказал Бублик, за-
пыхавшись, — отправьте в детский сад к Но-
вому году эту посылку.

Но на станции ответили:

— Очень жаль, но мы не можем отпра-
вить посылку немедленно: все поезда ушли.

И тогда Бублик решил сам доставить
игрушки.

В детском саду дети в зале наряжали
ёлку. Во дворе у них уже была наряжена
ёлка. И на ней висели ледяные игрушки.

— Ах, ах, какая красота! — запричита-
ло бывшее Пустое место, посмотрев на ёлку
во дворе. — Мне таким красивым никогда не
стать.

— Да успокойся. Подожди ещё немно-
го, — уговаривал Бублик Пустое место.

Бублик открыл дверь и осторожно положил ящик с игрушками в коридоре. А сам встал в сторонке и смотрел, что будет дальше.

Детский сад

Скоро в коридор вышел мальчик, увидел ящик, оторопел и сказал:

— Вот мы растяпы, забыли ещё об одном ящике.

Выбежали другие дети и начали с любопытством распаковывать ящик.

— Ой, смотрите, это же ёлочные игрушки! Они такие красивые, такие прекрасные: наверное, нам их подарил Дед Мороз, — загалдели дети и начали быстро вешать игрушки на ёлку.

Им хотелось, чтобы их ёлка была самая нарядная.

А бывшее Пустое место от радости заплакало, и из-за этого с игрушек ссыпалось немного разноцветной и золотой пыли. А ещё бывшее Пустое место очень боялось растаять, как та ледяная игрушка, которую кто-то принёс с улицы.

Бублик всё это видел и радовался. А потом подумал: стоило Пустому месту стать красивым, как оно заплакало от радости и стало бояться исчезнуть. Но долго любоваться на ёлку и детей Бублик не мог. Он спешил на станцию получить справку о том, что груз был доставлен вовремя и в сохранности.

Справку, конечно, Бублику дали. И он снова работал на своей прежней работе. А про историю с разбитыми игрушками все забыли.

РАССКАЗ ОДНОГО АЙБОЛИТА

А вы знаете, что вчера случились четыре больших несчастья? И первое несчастье было с котёнком.

Котёнок

Тот котёнок жил в большом и удобном доме. Весь день он катал клубки и ловил солнышко лапой. Если утром накрыть солнышко и поднять лапу вечером, вместо солнышка там будет месяц. И пока котёнок был маленьким, он всё думал над этой загадкой.

Но однажды котёнок вдруг вырос. И тогда он захотел пойти в зоопарк и познакомиться с самой большой кошкой — полосатым тигром — и поговорить с ним о всяких загадках. И что из этого получилось? Он заблудился. Ему отдавили лапу, и нельзя было ни поздороваться с тигром, ни ловить солнечный зайчик. Очень грустно.

Щенок

Но не менее грустная история произошла и со щенком. Не послушал он строгую маму. И один пошёл на улицу.

И там, глупый, он вдруг стал возле лужи и принял дуть в неё. Да. Да. Он ведь думал, что там белая пенка. Но, конечно, то были не пенки, а розовые облака. И не смог сдуть их щенок. Облака по-прежнему отражались в лужице, а щенок стал чихать от простуды. Очень грустно.

Птенчик

А вот какая история случилась с махоньким птенчиком.

Сколько раз говорила ему мама. Сколько раз говорил ему пapa: «Сынок, тебе еще рано летать. Твои крылышки, точно первые лепестки, любой ветер их сломит».

Однако не послушался птенец, прыгнул. Да и сломал своё нежное крылышко-лепесток. Теперь вот его пapa и мама сильно переживают. Очень грустно.

Петушок

Но, конечно, самая грустная история произошла всё-таки с петухом. Были у того петуха длинные шпоры. И хотел он когда-нибудь услышать их звон.

Но летом звенели травы, ручьи, листья, и потому петух ждал зиму. Ведь зимой, когда первый снег падает, на земле тишина наступает. Но и в зимней тишине не звенели петушиные шпоры. А только замёрз у петушки голос. К вечеру он даже перестал кукарекать.

«Скорая помощь» с синим крестом

Я конечно, ничего не знал об этих несчастьях. Но зазвонили телефоны, и петушиные и птичье папы, и собачьи мамы стали меня умолять: «Добрый доктор Айболит! Помогите, спасите наших детей!»

Тут я вышел в приёмную и увидел своих больных. В таком виде их привезла ко мне «Скорая помощь» с синим крестом.

Первым я стал лечить котёнка

— Понимаете, доктор, — сказал котёнок, — я хочу поздороваться с тигром, но у меня болит лапа.

Я наложил котёнку гипс и написал тигру записку: «Добрый тигр, подождите пока с ним здороваться». Однако котёнок не успокоился. Он меня ещё попросил посмотреть рот: все ли зубы у него молочные.

Я очень устал и рассердился, но щенок меня развеселил. От насморка он вдруг стал будто хрюкать. И всё жаловался: «Я заболел свинкой. Кажется, мой нос скоро станет пятачком». И так он грустно хрюкал, что пришлось его долго-долго греть под электрическим солнцем.

А сколько я мучился с маленькой птичкой! Её крыльышко и правда точно ромашкин лепесток. И птичка всё боялась, а вдруг её больное крыльишко унесёт ветер. Я успокоил птичку, дал петушку капли датского короля, а ещё я подарил ему колокольчик. Чтобы зимой и летом его шпора звенела.

* * *

И теперь я сижу вечером и думаю: «А где мои звери? А что делают они?

Ловит ли, например, котёнок добрый звон или здоровается с тигром? Кто знает?»

Но прошло много времени, и, наверное, они все стали вот такими большими и умными. Я, конечно, счастлив. Наверное, самое лучшее на свете — лечить зверей. Пусть они всё-таки знают: человек — это самое добroе существо!

РАЗНОЦВЕТНЫЕ СТРАНИЧКИ

Матрёшка

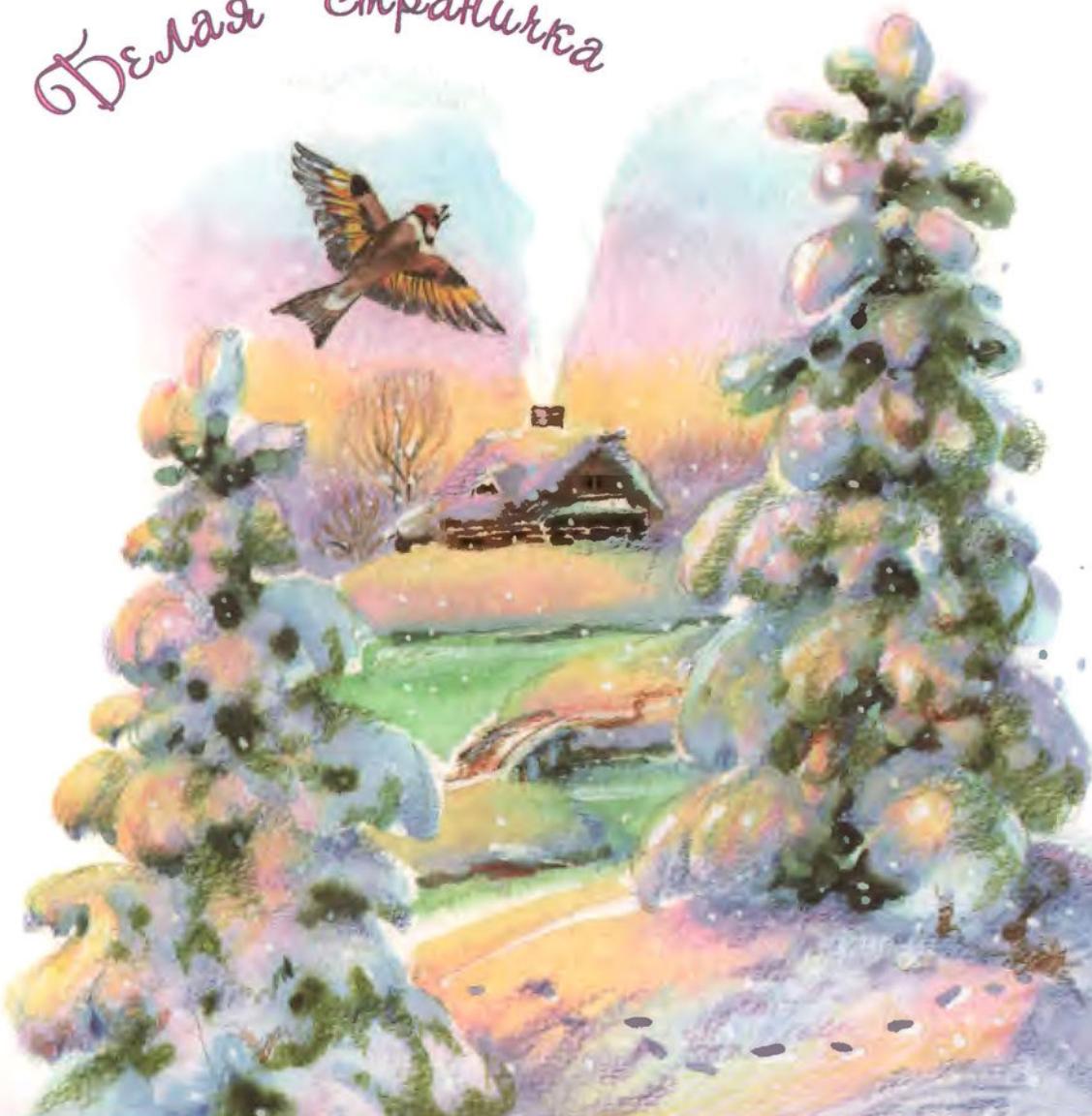
Если ты видел матрёшку и играл с ней, то знаешь, что в ней есть ещё другие матрёшки. Например, откроешь жёлтую матрёшку — в ней зелёная. Откроешь зёленую — в ней синяя. Откроешь синюю — в ней красная, в красной — голубая, а в ней — оранжевая.

Так и солнышко: коль размотать, раскатать жёлтый клубочек — будет семь цветных полосочек. Потом, если эти полосочки смотреть отдельно, то получится семь разноцветных солнышек получилось. Итак листай странички и разматывай разноцветные клубочки.

Белые облака

Весь день труба в небо дымила. Хотела
в синем небе чёрные тучки нарисовать.
Но почему-то получились белые-белые облака.

Белая странничка

Зима

Зимой всё белым-белёшенько. Белые дома, белые леса, белые поля. На белых полях скачут белые зайцы. А на белой льдине играют в снежки белые медведи.

Вот только солнышко зимой красным бывает. Встанет и покраснеет. Стыдно ему, что оно такая соня.

Жёлтая
одуванчик

Одуванчик

Не нравилось весёлому котёнку, что солнышко каждую ночь за лес закатывает-ся. Только разыграешься, а оно ушло.

Однажды нашёл он на лугу душистый одуванчик и очень обрадовался:

— Ты солнышко на ножке? — спросил котёнок.

— Да, — ответил одуванчик.

— А ты за лес не закатишься? — поинтересовался котёнок.

— Нет, — сказал одуванчик.

— Вот и хорошо, — вздохнул котёнок. — Значит, будем с тобой играть вечером.

А вечером пришёл котёнок, смотрит — большое солнышко за лес ушло, и солнышко на ножке тоже закатилось — зелёным пла-точком закрылось.

Что же теперь делать?

Жёлтый цыплёнок

Жёлтый цыплёнок любил всё жёлтое. И потому он жил в жёлтом домике. А перед домом цыплёнка росли жёлтые подсолнухи. Одно не нравилось цыплёнку: почему кроме подсолнухов всё остальное зелёное — зелёная трава, деревья, кусты. До самой осени грустил цыплёнок. А осенью вдруг всё пожелтело.

— Ура! — закричал цыплёнок. — Теперь я жёлтый и всё кругом жёлтое.

Но пролетавшие мимо птицы только посмеялись: «Глупый, конечно, осенью всё становится жёлтым. Только ты теперь не жёлтый цыплёнок, а белая курочка».

Луна

С неба в лужу гляделась белая луна. Заметил её ёжик и накрыл зелёным лопушком. Пусть до утра полежит. А утром ёжик нашёл под зелёным лопушком вместо белой луны большое солнышко.

Заяц

Заяц писал свои заячье письма на опавших листьях. Но однажды ветер унёс все листья. И красные, и жёлтые.

С той поры, если заяц видит жёлтую или оранжевую бабочку, он всегда говорит: «Это, наверное, летит моё самое красивое письмо».

*Красная
и розовая
стражники*

Розовая подкладочка

Все говорили, что небо голубое. Вначале так думал и телёнок. Но однажды он посмотрел в небо и засмеялся. За синей дымкой что-то алело. Это был закат солнца. А глупый телёнок сказал: «Смотрите, смотрите. У голубого неба розовая подкладочка есть».

Гусиная лапка

Нашли гусь с лягушонком на дороге кленовый листок. Поспорили: чья это лапка. «Твоя, — толкает гусь, — зелёная». Забрала лягушка листочек. А через неделю его обратно гусю принесла: порозовел листочек по краям, будто гусиная лапка.

Маки

О блетели к вечеру алые маки,
а глупый лягушонок увидел
это и испугался.

— Неужели, — сказал он, —
это вечернее солнце облетело?
Значит, скоро осень и дождь.

Оньяя и голубая странничка

Красивый запах

В поле пахло васильками. Каждый нюхал и говорил: «Какой нежный и ароматный запах!» И только цыплёнок, понюхав, сказал: «Какой нежный и красивый запах, совсем синий-синий, как васильки».

Голубая щука

Увидел заяц, как с неба скатилась голубая звезда. Пришёл он к реке: нет её там. В голубой реке не было голубой звезды. В ней была голубая щука. Взглянул заяц на щуку и чуть не заплакал. Так ему показалось обидным. Нет голубой звезды, а есть голубая щука. Зачем?

Смешная лягушка

Летом всё было зелёное на лугу: зелёная трава, зелёная листва, зелёные деревья. По зелёной траве скакали зелёные лягушки и громко кричали: ква-ква-ква.

Ну а потом на эту зелёную лужайку пришёл серый заяц. Увидел его лягушонок и принял кричать:

— Ква-ква, ты зимой белый, а летом надо быть зелёным.

Пошёл заяц, перекрасился, и никто его не узнал. Только все сказали:

— Посмотрите, какая смешная лягушка. У неё очень-очень длинные уши.

Зелёный месяц

Мы сидели с другом дома и рисовали.
— А давай нарисуем месяц.

— Хорошо, — ответил друг.

— Только мы нарисуем его зелёным, —
сказал я.

— А почему зелёным? — удивился приятель.

— Ну, понимаешь, месяц ночью светит
и освещает деревья — вот и позеленел.

Нарисовали мы месяц. Друг смотрит и гово-
рит:

— Мне кажется, зелёный месяц похож на
верхушку зелёной шляпы.

— Нет, — возразил я, — он похож на зе-
лёное ушко. Вот если бы у солнышка вдруг
выросли уши, то они обязательно были бы
такие — большие и зелёные.

— Не верю, — покачал головой друг, —
так не бывает.

И мне вдруг стало грустно. Ну нельзя
же всё время быть таким серьёзным. Иногда
и пошутивать хочется.

Чёрная странничка

Кот

На крыше грелся белый кот. Светило солнышко, коту было весело. И он пел весёлую песенку: мур-мур, мяу. Вот за спиной кота кто-то чирикнул. «Что это за новость, — рассердился кот. — Кто мешает мне петь весёлую песенку?» Оглянулся — чижик.

Прыгнул кот за чижиком и промахнулся. Прямо в трубу угодил. Вылез грязный — совсем чёрный. Прошёл по крыше — она чёрной стала. Пробежал по жёлтой дорожке — дорожка стала чёрной. Поиграл с белым мячиком. Мячик стал чёрным. Залез кот на белую яблоню, она тоже почернела. Оглянулся кот кругом и жалобно замяукал: «Какой у меня сегодня день плохой — весь чёрный».

РАЗНОЦВЕТНЫЕ СКАЗКИ

Как цыплёнок рисовал

Подарили цыплёнку десять цветных карандашей. Подумал он и решил: нарисую десять разноцветных котят. Потом ещё подумал и решил: нет, лучше нарисовать пять разноцветных котят. А ещё лучше — одного разноцветного котёнка.

Котёнок получился смешной. Глаза у него голубые, усы красные, уши серые, спинка белая, а ножки такие: голубая, зелёная, жёлтая, синяя.

Стали цыплёнка спрашивать:

— Почему ты так сделал?

А он смеётся:

— Неужели не понимаете? Это котёнок надел разноухую шапку. А это ему подарили белую шубку. И разноцветные ботинки купили. А усы у котёнка красные: он пил красный кисель. По усам текло, а в рот ничего не попало.

Алые фонарики

Построил себе зелёный лягушонок из зелёных листиков, из зелёных прутиков зелёный-презелёный дом.

В том зелёном-презелёном доме был зелёный-презелёный стол — лопух на зелёной ножке. Рядом с зелёным столом стоял зелёный-презелёный стул — другой лопушок, поменьше.

Каждое утро зелёный лягушонок садился на зелёный стул за зелёный стол и рисовал зелёные картинки.

Потом пришла осень. Пожелтел домик. Пожелтел столик. Пожелтел стульчик. Пожелтели зелёные картинки.

Проснулся однажды лягушонок и сказал:

— Ох, как грустно. Всё зелёное желтеет. Наверное, и я скоро тоже стану совсем жёлтым.

Он горько заплакал, и от слёз у него покраснели глазки.

Теперь в жёлтом домике, за жёлтым столиком, на жёлтом стульчике сидит зелёный лягушонок с красными-красными глазками.

Вечером, когда в лесу темнеет, все думают: наверное, там, в жёлтом домике, зажигают красные огоньки. Тот, кто ночью в лесу заблудится, придёт на этот огонёк греться...

Тук-тук! — постучит он, и откроется жёлтая дверь.

Топ-топ! — выйдет навстречу зелёный лягушонок с красными глазками.

Да, конечно, это глаза. Но почему-то всем кажется, что это светят алые фонарики.

Разноцветные мишки

Три плюшевых разноцветных медвежонка из разноцветных кубиков строили многоцветный дом.

Построили зелёный этаж — жить зелёным летом. Построили жёлтый этаж — жить жёлтой осенью. Стали третий строить, голубой, для голубой зимы.

Первый было строить весело, второй — смешно, третий грустно: далеко, высоко кубики носить.

Посмотрел баран вверх: «Далеко, высоко... Не могу».

Позвали ослика. Посмотрел ослик вверх: «Далеко, высоко... Не могу».

Загрустили разноцветные мишки. Полились разноцветные слёзки. Не будет голубой зимы, не построить голубой этаж. Но тут пришёл смешной зверь. Длинный жираф с длинной шеей. Подал он кубики — раз-два-три, и построили мишки голубой этаж.

Потом печь затопили, потом чай пили и жирафа угощали. Только он жил так: сам на улице, а голова за столом.

Ведь если бы он сел за стол, то голова была бы далеко-далеко, высоко-высоко, над голубой крышей, под самыми облаками, там, где птицы пьют из голубых чашек голубой дождь.

ГДЕ ЁЖИК?

Семеро друзей

Конечно, это не сказка, но что-то очень похожее.

Итак, жили-были семеро друзей. Три девчонки, пёс Шалун, черепаха Тортилла, маленький ёжик да ещё кукла Синеглазка.

Они жили так дружно, что все девочки, все черепахи, все ёжики и все куклы им просто завидовали.

И вот однажды вышла Лена погулять. А девочки Люба и Оля зовут Лену:

— Идём в сад ягоды собирать!

Собрали девочки ягоды, а Лена стала им про своего ёжика рассказывать:

— Такой славный. Каждое утро мне капельки росы на иголках приносит: пей, говорит, Лена.

Удивились девочки. А Лена пришла домой и тоже очень удивилась.

— А твой славный ёжик и славная черепаха в лес ушли. Не послушались, — сказала ей Синеглазка.

Что делать?

Что делать? А если они в лесу заблудятся? Тогда никто утром не принесёт ей чистой росы. Нет, спасать, спасать надо черепаху и ёжика. Где самокат?

Быстро-быстро прикатил самокат в лес. Смотрит Лена, а в лесу — никого. И только кажется ей, что под кустом кто-то рычит. Медведь, наверное. Испугалась девочка и побежала к храброму мальчику Васе.

— Что? — сказал Вася. — Медведь? Подумаешь! Да если сделать вот так, — и Вася зарычал и рожки показал.

А потом сказал:

— Да от этого любой Топтыгин испугается. Сам в берлогу к маме попросится.

Не страшно теперь Лене. Даже храброго пса Шалуна она успокаивает.

Где же всё-таки друзья?

А медведя и правда нигде не видать. Только чья-то шляпа на дороге лежит. Мишка, видимо, впопыхах её забыл.

«Но где же всё-таки друзья? Добрые и славные. Может, в реке», — решил Шалун и залаял.

А Лена тоже подумала: «Там в реке кто-то странно квакает. Наверное, ёжик лягушонком притворяется. Сейчас мы его поймаем».

Да только ёжик хитрый был. Пока Синеглазка лягушачье кваканье да лесную капель слушала, он и убежал. Лишь иголки прозвенели.

Ручей

Много ли, мало ли времени прошло, сидят девочки у ручья (они вслед за Леной в лес прибежали) и даже плакать боятся. Совсем тогда ручеёк разольётся, и не попасть домой друзьям. Погрустили девочки, посмотрели в воду, какие они грустные, да и пошли назад к дому.

Идут вдоль ручья, а тот журчит, дразнит: «Не поймали ничего, кроме носа своего». Так ни с чем и вернулись девочки.

Чудо

Пришли и стали Синеглазку ругать:
— Зачем капель слушала, капли счи-
тала?

Хотела Синеглазка сказать: «Да это же так
красиво!» Только ей и самой скучно стало.
Так и скучали все до утра. А утром сказоч-
ное чудо случилось.

Вдруг увидели девочки корзинку. А в той корзинке под клубками шерсти беглецы сидят.

Теперь взрослые говорят:

— Они сами забрались туда вечером.

Но девочки только улыбаются. Конечно, их Топтыгин из лесу принёс.

Большое ему спасибо!

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО

Доктор

Ты можешь меня спросить: «Разве с Буратино случилось что-то новое?!»

Конечно. Он с недавних пор решил учиться у доктора Айболита медицине. Вот и позвала его девочка Аня лечить свои игрушки — они у неё погрустнели немного.

Само собой разумеется, что у доктора должен быть белый халат, но Буратино его забыл. И для того чтобы выглядеть строго, он набелил себе нос. И в таком виде принял своего первого пациента.

Но, но... порошок осыпался — и Куколка захотела. А неудачливому доктору пришлось срочно искать нового больного. И им оказалась Рыба.

Новый пациент

Конечно, рот ложкой Рыбе не откроешь. И пришлось доктору Буратино отвинтить крючок от двери.

— Ну-ка, ну-ка, дорогая Рыба, — сказал он ласково, — откройте, пожалуйста, ваш драгоценный ротик.

И опять неудача.

Рыба потянула за крючок, и доктор Буратино шлёпнулся в воду.

Ах, как хотела Рыба!

Ну и доктор, скажете вы. Но это же не доктор, то есть не настоящий доктор, а разноцветное брёвнышко в колпаке.

Еле-еле вылез доктор Буратино из тазика. Смотрит, а весь костюм полинял. И ему срочно пришлось заняться малярными работами.

Больное горло

И тут наконец появилось настоящее докторское дело. У Пеликаны — большой птицы с огромным клювом с мешком — заболело горло. И он пришёл лечиться.

— А-а-а, — плакал Пеликан и всё время открывал рот.

Строгий доктор от страха даже на пол шлётнулся. Вот какой огромный и красный оказался рот у Пеликана, ну совсем как печка.

Аппендибобус

Буратино стало грустно. И вдруг:

— Доктор, не знаете ли вы, что у нас за болезнь? — пищали ребята. — Мы так часто ссоримся.

Хотел Буратино ответить: ваша болезнь — обыкновенная глупость. Но, чтобы не огор-

чать малышей, назвал болезнь по-иностранному: аппендибобус.

Малыши рассмеялись и остались довольны. Но вдруг откуда-то вылез кто-то полосатый и грозно спросил:

— Кто здесь дразнит моего друга — автобус?

Доктор Буратино очень испугался и спрятался в шкаф. И, наверное, он бы там долго сидел.

Весёлые песни

Но пришёл Котёнок и сказал:
— Кого вы боитесь? Это же плюшевый
тигр. У него всё плюшевое, и зубы тоже
плюшевые.

— Всё равно, — покачал носом Буратино,
— я очень испугался и расстроился.

А если человек расстроен, что ему надо
делать? Правильно, петь весёлые песни или
читать смешные стихи.

Умный Буратино так и поступил.

— Переулок, переулок
Вдаль уходит далеко.
Слева здесь продажа булок,
А направо молоко.
И ему стало очень весело.

Жадина

Но тут кто-то простонал:

— Вот ты здесь смеёшься, а там болеют.

И доктор Буратино поспешил спасать больного. Больной хрипел и бесконечно махал руками, словно ветряная мельница.

— Сейчас, сейчас, не волнуйтесь. Я вам помогу, — с тревогой говорил доктор.

Но Котёнок хотел остановить доктора.

— Это же Бегемот — известный жадина, — отрекомендовал он ему нового пациента. — Весь день он ест конфеты и при этом кричит: «Не дам, мои конфеты, мои».

— Тогда рецепт совсем прост, — строго произнёс доктор Буратино. — Пусть скажет слово — «наше». И всё пройдёт.

Розовая птичка

— **К**акой вы находчивый! — промяукал Котёнок. — Вот если бы вы смогли убаюкать нашу капризую Куклу, то стали бы самым умным доктором на свете.

— Хорошо, хорошо. Я постараюсь, — кивнул Буратино.

И показал Кукле фотоаппарат.

— Внимательно смотри на этот ящичек, — загадочно говорил доктор Буратино. — Скоро из этой деревянной клетки вылетит розовая птичка.

Покапризничала Кукла, подождала птичку и уснула.

Сказка про белочку и радио

Собрался доктор Буратино отдохнуть, чайку попить. Снова голосок:

— Какой вы умница, доктор. А не могли ли бы вы мне на ночь сказку рассказать? Тогда вы станете не только самым умным доктором, а ещё и самым добрым.

Буратино задумался: какую сказку рассказать?

— Лучше всего, — пропищала фарфоровая белочка, — сочинить сказку про меня и радио.

— Про тебя и про радио это очень трудно, — улыбнулся Буратино, — но я всё-таки попробую.

Итак, жило-было радио с беличьим хвостом. А напротив жила белочка, у которой вместо хвоста был провод.

— Нет, нет, — опять затрещала белочка. — Так слишком грубо. В хорошей сказке звенят колокольчики и пахнет добрыми цветами.

Увы, добрый доктор Буратино такой сказки не знал. И, наверное, не смог бы придумать сам. Но тут раздался мелодичный звон старинных часов. И они сказали:

— Послушай наш звон, и тогда в твоём сердце может родиться сказка.

Сказка старинных часов

В слушался Буратино в звон часов и правда увидел сказку.

Жил на свете колючий Ёжик. И вдруг он решил: больше не буду колоться. И на каждую иголочку надел серебряный напёрсточек.

Идёт Ёжик по лесу, а напёрсточки: динь-динь.

Выглянула из дупла птичка и говорит:

— Ты зачем моих птенцов будишь?

— А разве слышно? — удивился Ёжик.

— Да-да. Будто на водопой целое стадо идёт.

Вторая сказка

— **И**нтересная сказка, — протараторила фарфоровая белочка, — но всё-таки расскажи про меня.

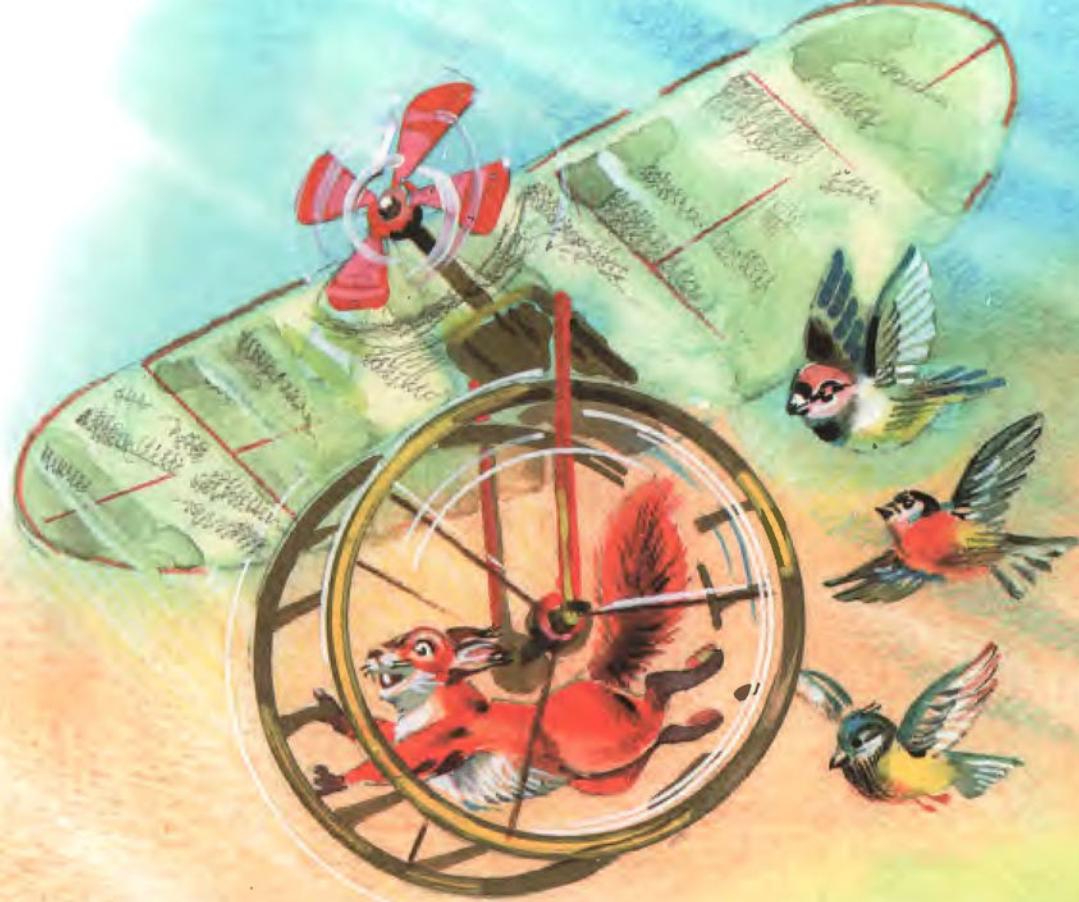
Послушал Буратино ещё внимательнее звон старинных часов и рассказал белочке про неё сказку.

Жарко было в лесу. И все жаловались:

— Ах, какая жара!

И тогда добрый бельчонок придумал ветер. Он взял колесо и приделал к нему крылья, влез внутрь этого колеса и побежал. Быстрей, быстрей: и-и-и-и! И-и-и-и! А в лесу поднялся ветер. И такой лёгкий, такой мягкий, что все говорили:

— Это настоящий беличий ветер. И-и-и-и!

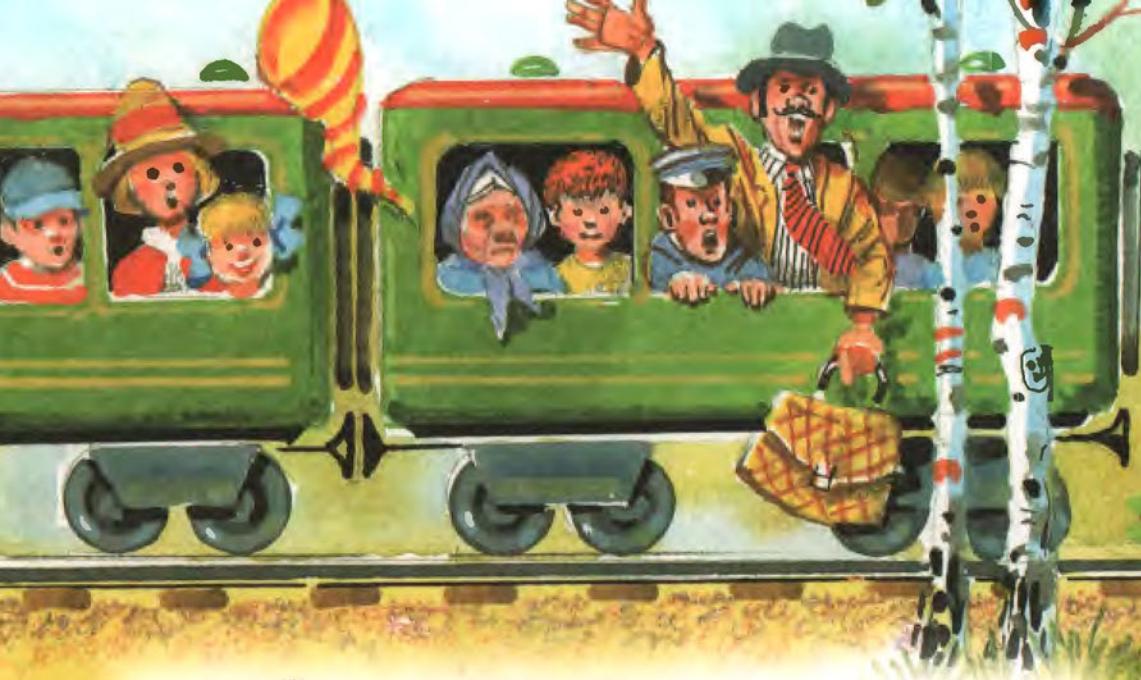
* * *

Послушали игрушки сказки и сказали доктору Буратино:

— Большое спасибо вам. — И добавили: — Вы не просто доктор, а сказочный доктор.

Вот какие новые приключения были с Буратино — не правда ли, сказочные?

О ЧЁМ РАССКАЗАЛ ПАРОВОЗИК

Меня часто спрашивают: почему я всегда хожу с клубком или катушкой? И зачем это мне, паровозу? Однако чтобы что-то понять, надо долго объяснять. И всё с самого начала. Вот так я и решил рассказать свою жизнь. И не только для других, для себя тоже.

Моё детство

Я помню, что меня всегда называли чуточку странным.

Вот другие паровозы, они всегда приходили и уходили вовремя. И никто их не

ругал. Я же вечно всюду опаздывал, и меня не раз наказывали за это.

И всё-таки...

Детство есть детство. И оно всегда счастье, несмотря на все наши пропуски и опоздания.

Вот помнится. Был лёгкий весенний день. А меня только что предупредили:

— Смотри, если хоть раз ещё
опоздаешь!

И, конечно, я дал чеее-стнооо-еее
паровозное. Но едва отошёл от стан-
ции, смотрю в лес, а там ландыши...
Ну я и остановился. Пассажиры шу-
мят:

— Мы же опаздываем...

А я отвечаю:

— Коли на станцию опоздаем, это ничего, но вот если не увидим первых ландышей, то опоздаем на всю весну.

— Ну, конечно, — согласились пассажиры и пошли в лес. К ландышам.

Поехали дальше. Ехали, ехали, и вдруг словей в роще. Я опять остановился. А пассажиры шумят:

— Мы же опоздаем!..

И вновь говорю:

— Граждане, коли опоздаем на станцию — это ничего. Но вот если мы не услышим соловья, то опоздаем на всё лето...

— Да, да, — согласились пассажиры и стали слушать соловьевиное пенье.

Поехали дальше.

Ехали, ехали. На горку поднялись.

И вдруг — восход в небе. Дивный такой.

Ну как тут было не встать?

А когда пассажиры снова подняли шум, я им сказал:

— Да. На станцию мы уже опоздали. Но если мы не увидим такой восход, кто знает, быть может, опоздаем на всю жизнь.

И со мной никто теперь не спорил.

И такая это была прекрасная поездка!
Только я всё думал: наверное, меня уволят.
Однако, когда начальник станции поднял
флажок, все пассажиры попросили его:

— Не надо.

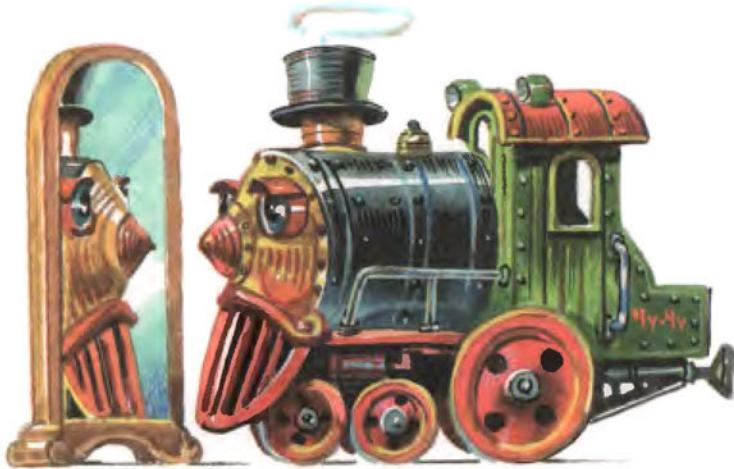

— Но вы же опоздали! — возмутился начальник.

— Ну и что? — пожали плечами люди. — Мы опоздали всего на станцию. А могли опоздать на всю весну, на всё лето, на всю жизнь.

Шляпа паровозов

Однажды мой дедушка рассказал мне историю о шляпах паровозов — цилиндрах. Если ты не знаешь, что такое цилиндр, то я объясню.

Это такая высокая чёрная шляпа. Когда-то, конечно, таких шляп не было. И вот однажды в праздник, когда все готовились к карнавалу, к городскому портному пришёл мой прадедушка-паровоз. Он весело свистнул, а потом сказал басом:

— Не дадите ли вы мне к празднику высокую шляпу? Очень хочется быть нарядным.

— Понимаю, — вздохнул портной и развел руками. — К сожалению, шляпа осталась только одна. Но она без донышка.

Опять свистнул прадедушка-паровоз:

— Не всё ли равно? Была бы шляпа.

Так он и надел ту шляпу без донышка.

А все стали смеяться и бубнить:

— При такой солидности — и такая дырявая шляпа! Ну зачем она вам?

Задумался прадедушка-паровоз и сказал:

— А, наверное, ловить бабочек.

Только ни одной бабочки он не поймал. Они улетели. Опять задумался прадедушка-паровоз и сказал:

— А, наверное, носить воду.

Только воды он так и не принёс: она вся убежала.

В третий раз задумался прадедушка-паровоз и сказал:

— А может, в мою шляпу надо собирать яблоки?

Но яблоки укатились.

И тогда скучно стало прадедушке-паровозу. Загудел он, взмахнул шляпой и хотел уже бросить, но пожалел и опять надел на голову.

И только надел, как услышал: фьють, фьють.

Оказалось, шляпа без донышка нужна для того, чтобы ловить ветер.

После этого весной все паровозы начали ловить ветер, чтобы потом всё лето им никто не мешал свистеть.

Весёлые бубенчики

Пости, малыш, что я отвлёкся и забыл сказать, как меня зовут. А назвали меня паровозик Чу-Чу. И это потому, что, прежде чем ехать, я всегда говорил: чучу.

За мои опоздания меня всё-таки перевели с главной железной дороги на маленькую. Так я и ездил от одной станции до другой. И всё время чуть-чуть останавливался и ехал дальше. Ты спросишь: «Почему я всё время останавливался?» Но я же тебе уже рассказывал: мне всё было интересно и любопытно. Я не мог проехать мимо скачущего жеребёнка и не поздороваться, или не полюбоваться танцем бабочек, или не прогудать самолёту.

Ведь мы с ним братья. Он перевозит людей, и я тоже, только я по земле, а он по небу.

Но вот настало время, и между станциями проложили автомобильную дорогу. Мне же сказали:

— Знаешь что, Чу-Чу, тебе надо чуть-чуть отдохнуть. Лучше ступай в музей.

И пошёл я, не зная куда. Вдруг вижу, кто-то дымит.

— Может, паровоз, — подумал я. Только это был сторож детского парка.

— Вы тоже грустите? — спросил я его.

— Да вот, — ответил сторож, — заболел наш пони. И теперь некому катать детей.

— А может, я попробую? Чуть-чуть? — попросил я.

Сторож обрадовался и за-
пряг меня вместо пони.
Он даже бубенцы не забыл на
меня повесить.

Ребята были очень рады!
Ведь никто из них раньше не
ездил на старинных паровози-
ках. Они всё время гладили
меня и говорили:

— Какой ты красивый! Ка-
кой замечательный!

Я смеялся и думал: вот
я и дожил до весёлых счастли-
вых бубенцов.

Цирк

Но всё хорошее когда-то заканчивается. Так и случилось со мной: дети выросли и детский парк опустел.

И, наверное, потому, когда уже многие паровозики отдыхали в музеях техники, я пошёл в цирк.

Вы несколько удивлены. Но право... Ведь уже давным-давно надоели слоны, львы, обезьяны. А тут нечто новое: дрессированный паровоз.

И, наверное, потому на моё первое выступление пришло много народа. И особенно много было бабушек. Бабушки тихо вздыхали и говорили: «А, кажется, он тот самый, что вёз когда-то нас в город и рассказывал о весне и восходах».

А я улыбался в ответ бабушкам и, сняв свой чёрный цилиндр, отвечал: «Да, я тот самый, друг вашего детства и молодости».

И бабушки аплодировали мне. Просто так, за одно светлое воспоминание. И, наверное, я ещё долго бы выступал в цирке и всё те же нарядные бабушки взмахивали бы платками. Да только однажды они взмахнули мне... в последний раз. Да-да, ведь вскоре цирковые львы и тигры стали завидовать. А однажды самый главный Лев сказал: «Подумаешь, нравится бабушкам. А всё равно тебе нечем

гордиться. Ты ведь безнадёжно опоздал. Вот мы — живые, а ты — железный. И одним словом — не живой артист, а просто кастрюля в цилиндре».

Облачко

Ну, вы сами понимаете. Прожить так много и вдруг узнать: ты совсем не живой артист, а просто старая кастрюля в цилиндре. Есть отчего расстроиться. И вот осенний парк. Скамейка. Сижу я и думаю, и вдруг детский голосок:

— О чём это вы думаете, господин паровоз?

Рассказал я девочке про своё несчастье, а она и говорит:

— Пустяки... Всякий живой, кто умеет смеяться и грустить... А ну, умеете ли вы свистеть?

— Да, — сказал я и свистнул.

— Хорошо, — кивнула девочка. — А теперь вздохните. И, пожалуйста, потрогательней.

— А что значит — трогательней?

— Ну, это значит, надо просто вспомнить что-то самое, самое печальное, задуматься и вздохнуть.

— Ах, пожалуйста.

Здесь я вспомнил, как меня обидели, задумался и... чудо. Белое облачко осторожно выпорхнуло из моего цилиндра и точно лёгкий плащ опустилось на плечи девочке.

— Ручное облачко печали, — улыбнулась девочка. — Как хорошо.

Хорошо? Ну, конечно. Ведь с той поры в моём городе уже никто не гулял с собаками. Нет-нет, теперь я каждому подарил облачко ручной печали.

И облака висели над толпой во время прогулки. Красиво...

Но, кроме того, был в тех облаках другой тайный смысл. Когда кто-нибудь уезжал на долго из моего города и не хотел возвращаться, облачко печали прилетало к нему и, взяв за руку, вело на родину.

Лёгкий человек

Вы скажете: удивительно. Быть может. Однако, чтобы у всех были свои облака печали... мне приходилось вздыхать и печалиться с утра до вечера... Но нельзя же печалиться без конца. Устанешь.

Вот тогда я решил подружиться с каким-нибудь лёгким, весёлым человеком. И стал подыскивать. Искал, искал, и как-то вечером вижу: идёт по улице человек, чему-то смеёт-

ся и как бы подпрыгивает. Ну, думаю, тот самый. Ведь тяжёлый человек не станет подпрыгивать и хохотать. Здороваюсь, значит, дружбу предлагаю. А он меня спрашивает:

— Зачем?

А я, чтобы понравиться, сказал:

— Хочешь, я тебе печальное облачко подаю?

— Не надо, — улыбнулся лёгкий человек, — есть уже.

— Есть? Но где же? — оглянулся я вокруг. — Пусто.

А лёгкий человек опять улыбается:

— Да оно внутри меня. И, когда растёт это облачко моей печали, я и подпрыгиваю, поднимаюсь над землёй.

Волшебная ниточка любви

Я испугался: ведь если облачко его печа-ли станет однажды большим, то мой лёгкий человек совсем улетит отсюда. Улетит куда-нибудь за реку. И тогда я взял ниточку и привязал его к дереву. С той поры я хожу ищу лёгких людей и всех привязываю: кого к дереву, кого к столу, кого к театру.

Вы спросите: а зачем? Просто тот человек у дерева стал садовником. А человек, привязанный к театру, стал актёром. И теперь я знаю: они никуда не улетят. Даже если порвётся моя ниточка, там явится другая. Та — невидимая и волшебная — ниточка любви.

Теперь ты, наверное, думаешь: эти воспоминания просто шутка. Кто знает? Вот говорили же мне: ты слишком пустой и весёлый мальчик и из тебя ничего не выйдет. И вот от тех слов во мне родилось облако печали и росло, росло...

И, наверное, однажды я улетел куда-то бы, но пришёл тот паровоз, извинился и привязал меня к столу.

Сейчас я за тем столом провожу большую часть моей жизни. Сижу, вспоминаю, думаю, а потом пишу сказки.

А к чему я говорю всё это?

А вот если ты такой же пустой и весёлый... не улети, славный мой... Лучше не надо... Найди себе какое-нибудь дело и привяжи себя к нему.

Ведь самое большое, что есть на свете, — это человеческая привязанность к чему-то, к кому-то...

СОДЕРЖАНИЕ

ЛОШАРИК	3	Розовая подкладочка.....	59
Бродячий цирк.....	3	Гусиная лапка.....	60
Представление.....	4	Маки.....	61
Жонглёр.....	8	Красивый запах.....	62
Лошарик	9	Голубая щука	63
Прости	12	Смешная лягушка	64
Добрый, но ненастоящий.....	14	Зелёный месяц	65
Лошарика на арену!	16	Кот	66
ИСТОРИЯ ПРО РОБОТА..... 18		РАЗНОЦВЕТНЫЕ СКАЗКИ..... 67	
Механический человек	20	Как цыплёнок рисовал	67
Розыгрыш.....	24	Алые фонарики	68
На улице	26	Разноцветные мишки	70
Парк	28	ГДЕ ЁЖИК?	
Один плюс один.....	30	Семеро друзей	72
ПОДЪЁМНЫЙ КРАН БУБЛИК..... 32		Что делать?.....	74
Несчастье.....	32	Где же всё-таки друзья?	77
Заводной.....	34	Ручей	79
Пустое место	36	Чудо.....	80
Чудесное превращение	37	НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ	
Посылка	38	БУРАТИНО..... 82	
Детский сад	40	Доктор	82
РАССКАЗ ОДНОГО АЙБОЛИТА..... 44		Новый пациент.....	84
Котёнок	44	Больное горло	86
Щенок.....	45	Аппендибобус	88
Птенчик	46	Весёлые песни	90
Петушок	47	Жадина	92
«Скорая помощь»		Розовая птичка.....	94
с синим крестом	48	Сказка	
Первым я стал		про белочку и радио.....	95
лечить котёнка	48	Сказка старинных часов	96
ЛЕЧИТЕ КОТЕНОК.....		Вторая сказка	98
РАЗНОЦВЕТНЫЕ СТРАНИЧКИ..... 50		О ЧЁМ РАССКАЗАЛ ПАРОВОЗИК..... 100	
Матрёшка	50	Моё детство.....	100
Белые облака	51	Шляпа паровозов.....	108
Зима	52	Весёлые бубенчики	110
Одуванчик	54	Цирк	112
Жёлтый цыплёнок	56	Облачко	114
Луна	57	Лёгкий человек	115
Заяц.....	58	Волшебная ниточка любви....	117

Цыферов, Геннадий Михайлович.
Ц 97 Лошарик и другие сказки / Геннадий Цыферов ; ил. Владимира Канивца. – Москва : Эксмо, 2014. – 120 с. : ил. – (Самые любимые книжки).

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71782-8

© Цыферов Г.М., наследники, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Литературно-художественное издание
өдеби-кәркемді баспа

Для младшего школьного возраста
мектеп жасындағы кіші балаларға арналған

САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ КНИЖКИ

Цыферов Геннадий Михайлович

ЛОШАРИК И ДРУГИЕ СКАЗКИ
(орыс тілінде)

Ответственный редактор В. Карлова. Технический редактор О. Кистерская
Художественный редактор И. Лапин. Корректор Н. Хотинский

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: Info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Еңгілес, 123308, Москву, Ресей, Зорге күшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: Info@eksmo.ru.
Төүір белгісі: «Эксмо»
Казакстан Республикасында дистрибутор және еним бойынша
вирт-талдартыры кыбзалаудынан
екпіл РДЦ-Алматы ЖКС, Алматы қ., Домбровский кв., 3а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 ын. 107, E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Әмбемді харылымдық мерзімі шектелгендегі.

Сертификация туралы акттер сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 23.07.2014. Формат 70x90^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 5 000 экз. Заказ 5252

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-71782-8

9 785699 717828 >

